

Статью экстраординарного профессора Дмитрия Владиславского о кандидатском сочинении студента Гавриила Дубова на тему: "Феофан епископ Тамбовский, как проповедник".

Вопросы философии, № 11, 1959

Епископ Феофан оставил о себе память и книгу проповедей. Студент Дубов и взяв на себя труд дать характеристику личности епископа Феофана, как проповедника.

Автор в целом правильно понял свою задачу, предпослав частной характеристикой епископа Феофана, как проповедника, его биографию. Биографические сведения в значительной степени усмиряют особенности проповедей еп. Феофана.

В частности, автор верно отмечает нравственно-аскетический, догматический и экзегетический элемент в проповедях Феофана.

Но заключительный вывод г. Дубова /гл. 7-ая/ о месте проповеднического Феофана в истории русской проповеди наводит на некоторые размышления. И хотя автор стремится провести резкое разграничение между проповедью митрополита Филарета — с одной стороны и епископа Феофана — с другой. И вот суждения автора по этому вопросу. "В период богословского воспитания преосвящ. Феофана в проповеднической русской можно различить довольно определенно два направления: московское и киевское. Выразителем первого считается обыкновенно /?/ митрополит Филарет, а второго — Иннокентий". Первое направление характеризуется, как догматико-теоретическое, вообще более отвлеченное. Второе направление — более практическое, жизненное, где большее место предоставляется чувству, претендуя /?/ на эффект". Им не удалось бы на основании Филарета и Иннокентия признавать о различиях в качестве двух направлений — проповедничества — киевского и московского и характеризовать первое как жизненное, практическое, а второе, как отвлеченное догматическое. И далее, можно ли назвать "практическим" "жизненным" то, что претендует "на эффект"?

Таким образом самый заключительный вывод автора отличается неясностью и спутанностью суждений.

Вообще автору же удалось отнести проповеди епископа Феофана к какому либо определенному типу проповедей. Верно у него лишь одно, что дубовский Феофан обращается в области внутренней сокровенной жизни... Для обоснования этой мысли у автора даны достаточные предпосылки.

Но если автор погружается в выводы, то он все же располагает достаточными фактическими материалами. Он хорошо ознакомился

съ проповѣднискими трудами епископа Теофана и привлекъ значитель-
ную литературу, такъ ~~жизнь~~ иначе относящуюся къ предмету его работы.

Для полученія степени ~~магистра~~^{доктора} богословія сочиненіе студента
Лобова можно признать достаточнымъ. Баллъ пять минусъ.

Экстраординарный профессоръ *I. М. Соболевъ*.